

ПРОБЛЕМА СТИЛИСТИЧЕСКОГО МАРКИРОВАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Оксана Абрамчук

Проблема определения состава и наиболее существенных особенностей функционирования лексических единиц языка сложная и спорная. Эта проблема уже давно является предметом анализа и критики со стороны лексикологов, стилистов, лексикографов. В связи с тем, что язык как категория социальная характеризуется наличием широкого спектра специфических лексико-фразеологических элементов, используемых для выражения и реализации разнообразных общественных функций, а также в связи с целью и содержанием высказывания, формируются принципы отбора соответствующих словарных единиц. Под стилистическими свойствами слов следует понимать их отнесенность к разным сферам языкового функционирования, наличие или отсутствие в них эмоционально-экспрессивной окраски. В функционально и экспрессивно-стилистическом плане в словарном составе современного русского языка в оппозиции друг другу выступают стилистически нейтральная лексика и лексика стилистически окрашенная.

Проблема стилистического маркирования экспрессивной лексики в толковых словарях современного русского языка возникла после выхода первого

словаря советской эпохи под редакцией Д. Ушакова. В этом словаре авторами предпринята попытка провести строгую классификацию стилистического использования лексических средств. Словарь Д. Ушакова обладает самой разработанной и широкой системой стилистических помет в русской лексикографии вообще. Впервые в русской лексикографической практике была принята к употреблению помета «разговорное». Именно это нововведение повлекло за собой последующие широкие разногласия в среде исследователей в связи с квалификацией того или иного факта стилистического маркирования.

Наибольшее количество разногласий вызывает по поводу определения четких границ между просторечной и разговорной лексикой, вероятность допускатых лексических единиц к литературному словотупотреблению. Основным мерилом стилистической отнесенности экспрессивов к той или иной лексической группе служит интуиция лексикографов, базирующаяся на субъективном восприятии ими коннотативных единиц.

Стилистическая окраска одного и того же слова для разных людей будет различной, в зависимости от их психических особенностей. Большинство исследователей (В. Винокур, Г. Н. Скляревская, Л. И. Рахманова, Г. Ф. Митрофанов, Т. В. Матвеева) считают, что принцип интуитивности не обеспечивает в процессе стилистической квалификации объективного единства и последовательности отражения коннотативной семантики экспрессивов посредством помет в словарях. По мере развития словарного состава языка отдельные лексические единицы, конечно, усваива-

ются литературным языком и в некоторых случаях (не столь уж малочисленных) даже нейтрализуются. Однако подобной нейтрализации предшествует обычно более или менее длительный период их семантических и эмоционально-стилистических изменений, переосмысления их лексических значений, частотность разговорного употребления. Так, например, слово *тельняшка*, прежде, чем стать нейтральным, прошло путь некоторого переосмысления. Если ранее оно было узкоспециальным словом из морской терминологии («нижняя рубашка, которую носили моряки»), то после Октябрьской революции 1917 года, в которой представители флота принимали активное участие, поражая всех своей смелостью, мужеством, носить тельняшку стало престижно, модно. Частотность этого слова резко возросла, оно приобрело ярко выраженную мелиоративную окраску и в дальнейшем произошла его стилистическая перемаркировка.

Нужно отметить, что в каждый конкретный период развития языка просторечная лексика обнаруживает тенденцию к ассимиляции в разговорной речи носителей литературного языка, но все-таки долгое время сохраняет элементы стилизации. Даже в том случае, когда слово по тем или иным причинам получает широкий статус распространения и употребляется разными авторами в разнообразных контекстах, его некоторая приобщенность к определенной социальной среде сохраняется.

Толковые словари современного русского литературного языка, являясь словарями нормативными, выполняют прежде всего свою основную функцию –

быть руководством к правильному «пользованию» языком. Поэтому лексика экспрессивного фонда с пометой «просторечное» предстает аномальной в сравнении с фондом нейтральным.

При толковании пометой «просторечное», как правило, выделяют два аспекта: сферу употребления слов с данной стилистической пометой и отношение к лексике литературного языка. Термин «просторечие» в лексикографии зафиксирован впервые в словаре Нордстета (1782). В 18-м в. в процессе нормирования русского языка просторечие является характерным признаком низкого стиля, проникая и средний стиль. В начале 19-ого в. просторечие, являясь разновидностью литературного языка, делится на письменную и устную (разговорную) разновидности. Проявляется двойкость просторечия: общенародные средства связи (не диалектные), оставшиеся вне литературного языка, и сниженные грубоватые элементы в составе самого литературного языка. Внелитературные просторечия представлены на всех уровнях (в ударении, грамматических формах, словах и выражениях, например: *тролебус, делов*). В 20-м в. просторечие как сниженный эмоционально окрашенный способ изображения действительности входит в состав литературного языка, сохраняя свою характерную особенность – употребление всем народом. Нечеткие границы между просторечной и разговорной лексикой (разной в словарях в постановке помет «разг.» и «простореч.»). Разговорная лексика выделяется на фоне нейтральной лексики как стилистически окрашенный слой словарного состава литературного языка. К разговорным относят слова разной

морфологической структуры, широкого семантического спектра и различной эмоционально-экспрессивной окрашенности (например, *невун, лентяй, крикун* и др., имеющие особенности морфологической структуры). В современном языке наблюдается интенсивный процесс нейтрализации разговорной лексики, стирание граней между нейтральной и разговорной лексикой в составе литературного языка. Поэтому система стилистической маркировки включает специальные коннотативные пометы (например, *простореч.* – «просторечное», *разг.* – «разговорное», *вульг.* – «вульгарное», *фам.* – «фамилярное», *ласкат.* – «ласкательное», *ирон.* – «ироническое» и др.), указывающие на характер эмоциональной окраски экспрессивов.

Используемая в современных словарях русского языка система двойных помет для маркировки экспрессивов («разг.» и «прост.») обладает целым рядом преимуществ и позволяет более детально разграничить слова по степени их сниженности. Однако существующие в настоящее время критерии разграничения просторечной и разговорной лексики в том виде, как это дается в словарях, заставляют усомниться в правомерности данного противопоставления (например, слова *всадить, влинуть*, маркированные как разговорные, и *достучаться, всыпать*, имеющие помету *просторечное*): разница между данными словами заключается разве что в степени грубости, фамильярности и бывает подчас едва уловима или не уловима вовсе.

Общепринятым является разработанное Ф. П. Филиным деление просторечной лексики на две боль-

шие группы: литературная (экспрессивная) и внелитературная (неэкспрессивная). В первом случае материалом для анализа избираются просторечные единицы как средство художественной выразительности (*батя, маманя, фитюлька*), во втором – просторечие как следствие неправильного употребления слов литературного языка (*оттудова, сюдой, туды*). Однако помета *просторечное*, синтезирующая в себе «два просторечия», объединяет не только адекватные, но и часто полярные по своим лингвистическим особенностям группы слов, причем каждый из двух разрядов просторечия не обладает внутренней синкретностью и соединяет в себе, по меньшей мере, пять (классификация Г. Н. Складневской) разнородных стилистических групп:

1. Лексика нейтральная в разговорной речи (*горловик, врачиха, кадровик*).
2. Экспрессивная разговорная лексика (*заморыш, здоровага, обедала*).
3. «Внелитературное» просторечие (*теперича, вчерась, откудова*).
4. Лексика профессиональной речи (*накладка, изговорка, западня*).
5. Жаргонизмы (*кол – единица, сдуть – списать, пара – занятие*).

В этом случае помета уже не представляется бесспорной и недвусмысленной, несущей конкретную информацию об определенных стилистических потенциях слова.

Стилистическая окраска, возникающая в процессе употребления слова, формы, или конструкции в различных условиях речевой коммуникации,

объективно присуща языковым единицам, как и их основное, структурно-семантическое содержание. Поэтому принципиальную важность имеют сопоставления стилистической окраски вариантов языковых единиц (вариантных форм, лексических синонимов), с учетом особенностей их функционирования в литературном языке.

Важное значение в процессе стилистической маркировки имеют специальные коннотативные пометы, указывающие на характер эмоциональной окраски экспрессивов. Именно эмоциональный компонент лексического значения экспрессивных единиц является своеобразным «допуском» их в литературный язык. Так, в частности, коннотативные пометы *бран.* – «бранное» и *груб.* – «грубое» в сочетании с функционально-стилистической пометой *простореч.* – «просторечное» характеризуют слова как недопустимые в литературном употреблении. С точки зрения структуры слова, способа наименования тех или иных предметов, действий между разговорными и просторечными словами нет серьезных различий (исследования Е. А. Земской, Т. Г. Винокур, Л. И. Рахмановой), поэтому различия на словообразовательном и семантическом уровнях не могут служить весомым аргументом в процессе стилистической маркировки экспрессивных слов.

Коннотативные свойства просторечных слов в силу неоднородности просторечия как языкового феномена проявляются в разных типах просторечия по-разному. Различие слов по признаку нейтральность – книжность – высококость есть различие по экспрессивно-стилистическому значению. Оно обоб-

щечно указывает, в каких ситуациях уместно употребление слова (например, *потому что* (нейтральное) – *потому как* (разговорное) – *потому* (просторечное)). Слова стилистически сниженные часто воспринимаются как слова с отрицательной эмоциональной оценкой, в отличие от нейтральных слов, но это не всегда так: ироническую окраску имеют и нейтральные слова, например, *ораторствовать, новоявленный*, и сниженные разговорные и просторечные, например, *разглагольствовать, новоиспеченный*).

Очевидно, что просторечная лексика представляет собой неоднородную массу «низких» слов, а дифференцируется по группам, разрядам, весьма неравноценным как в стилистическом, так и в эмоционально-экспрессивном отношении. Просторечной лексике, выступающей в коммуникативном акте в качестве средства для непринужденного живого общения, близкого к разговорному, не присуща экспрессия грубости, т. к. эта лексика «взята» непосредственно из живой разговорной речи, из повседневного общения. Именно эта группа просторечия наиболее подвержена стилистическим миграциям, потому что слова с мелиоративной окраской имеют большую возможность входить в сниженные слои разговорной литературной речи.

Таким образом, стилистические характеристики экспрессивных единиц, равно как коннотативные пометы, требуют весьма серьезного подхода при стандартизации и унификации. Действующий в настоящее время при составлении словарей интуитивный метод стилистических оценок не является аксиома-

тическим и влечет за собой недостаточную объективность в стилистических квалификациях. Необходим комплексный подход к анализу просторечия и составлению словаря просторечной лексики с подробным лексикографическим описанием всех ее аспектов.

Литература

- ВИНОКУР, Т. Г.: Закономерности стилистического использования языковых единиц. Москва: Наука, 1980.
- ГРАФОВА, Т. А.: Роль эмотивной коннотации в семантике слова. Москва, 1987.
- КИСЕЛЕВСКИЙ, А. И.: Семантические и предметные описания в энциклопедиях и толковых словарях. Минск, 1980.
- ЛУКЪЯНОВА, Н. А.: Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск, 1985.